

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
7 November 2014
Russian
Original: English

Совет по правам человека
Рабочая группа по универсальному
периодическому обзору
Двадцать первая сессия
19–30 января 2015 года

**Резюме, подготовленное Управлением Верховного
комиссара по правам человека в соответствии
с пунктом 15 с) приложения к резолюции 5/1 Совета
по правам человека и пунктом 5 приложения
к резолюции 16/21 Совета**

Гвинея-Бисау*

Настоящий доклад представляет собой резюме материалов¹, представленных двумя заинтересованными сторонами в рамках универсального периодического обзора. Он соответствует общим руководящим принципам, принятым Советом по правам человека в его решении 17/119. Он не содержит никаких мнений, суждений или соображений со стороны Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ), а также никаких оценок или решений в связи с конкретными утверждениями. Включенная в него информация обязательно сопровождается ссылками, а первоначальные тексты по возможности оставлены без изменений. Как предусмотрено резолюцией 16/21 Совета по правам человека, при необходимости, отдельный раздел посвящается вкладу национального правозащитного учреждения государства – объекта обзора, аккредитованного в полном соответствии с Парижскими принципами. Полные тексты всех полученных материалов имеются на веб-сайте УВКПЧ. Настоящий доклад подготовлен с учетом периодичности обзора и произошедших за этот период изменений.

* Настоящий документ до его передачи в службы письменного перевода Организации Объединенных Наций не редактировался.

GE.14-20000 (R) 281114 281114

* 1 4 2 0 0 0 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Информация, представленная заинтересованными сторонами

A. Общая информация и рамочная основа

1. Объем международных обязательств

1. Авторы СП1 отметили, что наблюдающаяся в последние четыре года политическая и институциональная нестабильность оказала пагубное воздействие на процесс принятия международно-правовых документов. Даже в случае ратификации конвенций их тексты не были сданы на хранение в соответствии с нормальными процедурами, для того чтобы страна могла стать их участником².

2. Конституционная и законодательная основа

2. Авторы СП1 отметили, что непринятие международных договоров не может служить оправданием имевших место нарушений прав человека, поскольку статья 29 Конституции страны предписывает обязательность непосредственного применения норм и практики в области прав человека, закрепленных в международной системе³.

3. Институциональная и правозащитная инфраструктура и меры политики

3. Авторы СП1 напомнили, что в ходе предшествующего УПО различные делегации подчеркивали необходимость создания национальной комиссии по правам человека в соответствии с Парижскими принципами. Однако имеющаяся Национальная комиссия не обладает функциональной автономией, ей не хватает материальных и финансовых средств для выполнения стоящих перед ней задач осуществления плана работы и программ⁴. Авторы СП1 рекомендовали реорганизовать Национальную комиссию по правам человека и активизировать ее работу, обеспечив ей минимальные условия для беспристрастного и непредвзятого выполнения ею своих обязанностей⁵.

B. Сотрудничество с правозащитными механизмами

4. Авторы СП1 рекомендовали создать механизмы для выполнения и мониторинга обязательств, обусловленных присоединением к международно-правовым документам, которые гарантируют участие организаций гражданского общества, в частности местных общин, в их выполнении⁶.

C. Осуществление международных обязательств в области прав человека с учетом применимого международного гуманитарного права

1. Равенство и недискриминация

5. Авторы СП1 отметили создание в Министерстве внутренних дел специального департамента по гендерным вопросам, подготовку и принятие в 2013 году Стратегического плана искоренения гендерного насилия и принятие Национальной политики достижения гендерного равенства и равноправия⁷.

2. Право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность

6. Авторы СП1 отметили, что предыдущий доклад был представлен в мае 2010 года, через месяц после того, как 1 апреля 2010 года армия выступила против законной власти, когда бывший Премьер-министр г-н Карлос Гомеш Жуниор был похищен, а Начальник Генерального штаба вооруженных сил был насильственно отстранен от должности. С этого дня отношения между законной политической властью и военными характеризуются вмешательством военных в решение политических вопросов и даже в деятельность системы правосудия. Поднялась волна нарушений прав человека, людей похищали, избивали и преследовали, особенно правозащитников. Ситуация осложнилась после смерти в январе 2012 года Президента Республики Малама Бацаи Санхи, когда стране пришлось организовать президентские выборы⁸.

7. Авторы СП1 напомнили, что выборы состоялись в марте 2012 года, но не завершились, поскольку проведению второго раунда помешал организованный армией государственный переворот. Это в свою очередь привело к объявлению переходного периода и формированию многопартийного правительства, которое возглавлял находившийся у власти в течение переходного периода Президент Республики. Национальное народное собрание (ННС) продолжало работать, не имея, однако, возможности в полной мере выполнять все предусмотренные Конституцией обязанности. Действие Конституции было частично приостановлено, и стране пришлось жить по документу переходного периода и прилагаемым к нему документам⁹.

8. Авторы СП1 рекомендовали, чтобы Гвинея-Бисау приступила к проведению безотлагательных реформ в области обороны и безопасности, с тем чтобы избежать постоянного вмешательства армии в руководство страной; создать условия для обеспечения стабильности в управлении и институциональной стабильности, позволяющих осуществить планы и стратегии на среднесрочную и долгосрочную перспективу¹⁰. Авторы СП1 также рекомендовали правительству создать более безопасные условия для людей и их собственности, поскольку отсутствие таких условий является причиной многих конфликтов¹¹.

9. Авторы СП1 отметили, что истоки насилия в отношении женщин находятся, главным образом, в самих семьях или в приемных семьях. Главными виновниками, с учетом, естественно, возраста и семейного положения женщин, являются, как правило, родители, братья и сестры и особенно мужья женщин (67%). Агрессия проявляется в семье (85% случаев), а также может проявляться в школах и на рабочих местах, а иногда и на улице и в государственных учреждениях, в том числе в полицейских участках и даже в медицинских центрах. Около 51% женщин считают, что если муж бьет жену, то это нормально¹².

10. Авторы СП1 указали, что к сексуальному и гендерному насилию (СГН) относятся также культурные традиции, соблюдение которых не только наносит вред здоровью женщин, но и происходит без учета решений женщин, их выбора или мнения. Это касается практики проведения калечащих операций на женских половых органах (КЖПО), практики заключения браков и наследования, когда супруги прекращают совместную жизнь. СГН – это следствие ритуалов, базирующихся на учении о подчиненности женщин, и к нему относятся телесное наказание и унижение. При принудительных или договорных браках эксплуатация девочек, в том числе изнасилование, в доме мужа членами семьи и самими мужьями, является обычным делом¹³.

11. Авторы СПП отметили, что государственные органы власти приняли ряд мер, чтобы свести к минимуму влияние такой практики на женщин и обеспечить защиту женщин. Авторы СПП отметили, в частности, создание системы опекунов *ad Litem* (*Curadoria de Menores*) и нижней палаты по делам семьи и несовершеннолетних в окружном суде Бисау, которая оказалась хорошим инструментом мониторинга положения с правами женщин. Кроме того, были наняты социальные работники и социологи для оказания поддержки в процессе судебного разбирательства¹⁴. Авторы СПП отметили также, что недавно принятый закон о калечащих операциях на женских половых органах и о борьбе с насилием в семье, проводимые политические, институциональные и макроэкономические реформы, а также принятый план действий по осуществлению резолюции 1325 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций явились важными инструментами, которые могут содействовать ограничению распространенности СГН, а также механизмами государства и гражданского общества¹⁵.

12. Однако авторы СПП указали, что серьезные проблемы в этой сфере сохраняются, в том числе пробелы в законодательстве, нехватка децентрализованных структур или механизмов, занимающихся этими вопросами, ограниченные возможности для реагирования и уделения большего внимания некоторым видам СГН, из-за чего зачастую остаются без внимания другие проблемы. Кроме того, наблюдалось явное отсутствие доступа к юридической информации и имеющимся механизмам защиты¹⁶.

13. Глобальная инициатива по искоренению всех форм телесного наказания детей (ГИИТНД) указала, что в Гвинее-Бисау применение к детям телесных наказаний за правонарушения является незаконным в учреждениях исправительной системы и в школах, но не запрещается в семье, в учреждениях альтернативного ухода и в центрах дневного ухода¹⁷.

14. ГИИТНД отметила, что, по данным правительства, положение Гражданского кодекса 1884 года, позволявшее родителям "умеренным образом корректировать поведение своих детей, совершающих ошибки", было отменено. Однако нет четких положений, запрещающих применение телесных наказаний, а положения, запрещающие применение насилия и надругательств, содержащиеся в Уголовном кодексе 1993 года, не могут толковаться как запрещающие телесные наказания детей. Она отметила, что проведенный ЮНИСЕФ в 2010 году серьезный анализ данных о соблюдении дисциплины детьми в семье в 2005–2006 годах показал, что в Гвинее-Бисау 82% детей в возрасте от 2 до 14 лет жестоким образом заставляли соблюдать дисциплину (мерами физического наказания и/или психологического устрашения) за месяц до проведения этого обзора¹⁸. ГИИТНД отметила также, что Комитет по правам ребенка дважды выражал озабоченность в связи с применением мер телесного наказания в семье и в других местах в Гвинее-Бисау и рекомендовал запретить телесные наказания и принять другие меры¹⁹.

15. ГИИТНД отметила, что в Гвинее-Бисау идет процесс постоянного согласования законодательства с положениями Конвенции о правах ребенка и Африканской хартии прав и основ благосостояния ребенка и что планируется разработка всеобъемлющего кодекса защиты детей. Она выразила надежду, что Рабочая группа настоятельно предложит Правительству в первоочередном порядке обеспечить использование возможности, которую дают также реформы, для установления законодательного запрета на применение мер телесного наказания во всех местах, в том числе в семье²⁰.

16. Авторы СП1 отметили, что детский труд используется лишь изредка, в основном для покрытия необходимых семейных расходов и, как правило, рассматривается в качестве СГН лишь в тех случаях, когда он носит насильственный характер²¹.

17. Авторы СП1 отметили, что, несмотря на ратификацию страной ряда международных конвенций, в стране нет национальных структур и механизмов для эффективной борьбы с использованием детского труда в домашнем хозяйстве²².

18. Как указали авторы СП1, в последнее время вызывает озабоченность проблема сексуальной эксплуатации несовершеннолетних. Это явление приняло более широкие масштабы, главным образом в туристических районах и в гостиницах, чему способствует слабость и немногочисленность государственных учреждений в большинстве районов страны. Часто поступали сообщения о случаях торговли девочками в целях их сексуальной эксплуатации в небольших барах и ресторанах, хотя никаких данных о масштабах этого явления нет²³.

19. Авторы СП1 отметили, что детей по-прежнему отправляют за границу под предлогом необходимости изучения Корана, а заканчивают эти дети попрошайничеством на улицах, в основном в крупных городах, где они известны как дети "талибе". Однако авторы СП1 подчеркнули, что органы власти, в частности миграционная служба и служба пограничной охраны, сейчас более внимательно занимаются этой проблемой и пытаются вести более решительную борьбу с этим явлением²⁴.

20. В этой связи авторы СП1 указали, что принятие в 2011 году Закона о борьбе с торговлей людьми, в частности женщинами и детьми, включая детей "талибе", способствовало сдерживанию многих торговцев людьми²⁵.

3. Отправление правосудия, включая проблему безнаказанности, и верховенство права

21. Авторы СП1 отметили, что были приняты определенные меры по борьбе с насилием, в том числе создание специальных подразделений для уязвимых лиц в судебной полиции, а также центров обеспечения доступа к правосудию в целях поддержки жертв насилия. Эти учреждения были созданы Министерством юстиции в рамках реформы сектора правосудия и безопасности в целях оказания юридической помощи наиболее уязвимым группам. Авторы СП1 отметили, кроме того, одобрение в 2011 году Советом министров проекта закона о защите свидетелей для укрепления защиты и безопасности свидетелей различных нарушений прав человека, в том числе прав женщин²⁶.

22. Касаясь работы судов, авторы СП1 отметили, что в предшествующий отчетный период, когда был представлен доклад, работало 20 отраслевых судов, хотя предусматривалось создать 26 таких судов, а в 2014 году работает лишь 11 таких судов. Большинство судей в этих судах не имеют юридической подготовки и работают одновременно в двух или трех судах. Окружные суды, которые должны быть созданы во всех округах, действуют лишь в пяти, в том числе в Бисау, из-за чего многие люди, особенно в южных округах, лишены доступа к суду²⁷.

23. Авторы СП1 отметили, что в целях недопущения использования частного правосудия были созданы центры доступа к правосудию, с тем чтобы поощрять и содействовать использованию официальной системы правосудия. Однако нехватка средств и отсутствие правовой структуры препятствовали их эффективной работе²⁸.

24. Авторы СП1 указали также, что еще одним препятствием на пути доступа людей к судам была плата за услуги. С 2011 года, когда начал применяться Закон 8/2010, все лица, не имеющие возможности оплатить первоначальный сбор, оказались лишенными доступа к суду. Даже сторона, против которой возбужден иск, не может обжаловать иск, не уплатив суду определенную сумму, которая иногда составляет более 10% судебных расходов. Лицам, не имеющим средств, добиться освобождения от уплаты этих сборов также трудно, поскольку для доказательства факта неплатежеспособности требуются немалые средства и время²⁹.

25. Авторы СП1 указали, что если говорить о защите конституционно установленного порядка, то по делам, связанным с коррупцией и насильственными преступлениями, по некоторым делам с политической коннотацией не были проведены расследования и виновные не были привлечены к ответственности. Более того, конституционный порядок был нарушен в результате заговора и приостановления действия Конституции. Когда Переходное правительство приступило к исполнению своих обязанностей, временный Президент Республики не получил реальных полномочий и не мог принимать мер для борьбы с попытками, коррупцией и злоупотреблениями³⁰.

26. Авторы СП1 рекомендовали, чтобы Гвинея-Бисау ускорила проведение реформ в секторе правосудия, с тем чтобы обеспечить доступ к его услугам всем лицам независимо от их материального положения, пола, социального происхождения или политической позиции³¹.

27. Авторы СП1 рекомендовали, чтобы страна и далее проводила линию борьбы с коррупцией и отсутствием транспарентности в работе государственных учреждений, особенно тех, которые имеют отношение к природным ресурсам³².

28. Авторы СП1 отметили, что при поддержке партнеров было построено две тюрьмы. Однако условия содержания всех заключенных, особенно женщин и подростков, остаются тяжелыми. Поданные жалобы и дисциплинарные дела, возбужденные Министерством юстиции – органом, который занимается решением вопросов, касающихся тюрем, – в отношении сотрудников тюремной администрации и надзирателей в 2012 и 2013 годах, показали, что в этих организациях еще не все сделано для соблюдения прав человека и для того, чтобы они действовали в соответствии с международными минимальными стандартами³³.

4. Право на участие в общественной и политической жизни

29. Авторы СП1 указали, что гендерное равенство еще далеко не обеспечено, и отметили, что лишь 5 министров из 31 в составе конституционного правительства, сформированного после выборов 2014 года, являются женщинами³⁴.

5. Право на труд и на справедливые и благоприятные условия труда

30. Авторы СП1, затронув проблему занятости, отметили, что даже те, кому удалось получить какое-то профессиональное, среднее или высшее образование, сталкиваются с трудностями при поиске работы вследствие отсутствия национальной политики поддержки занятости и поощрения предпринимательской деятельности молодежи³⁵.

6. Право на здоровье

31. Как указали авторы СП1, услуги по охране здоровья остаются крайне дорогими для женщин, поскольку взимаемая в больницах плата удерживает пациентов от обращения за соответствующими услугами и вынуждает их прибегать к средствам традиционной медицины³⁶.

7. Право на образование

32. Авторы СП1, касаясь проблем образования, отметили отсутствие достаточных возможностей, особенно для девочек, и указали, что неоднократные забастовки, вызванные разногласиями по социальным вопросам между органами власти и профсоюзами, привели к тому, что Гвинея-Бисау заняла самое низкое место по уровню охвата детей школьным образованием³⁷.

33. Авторы СП1 рекомендовали Гвинее-Бисау создать такие условия, которые позволяли бы наиболее уязвимым группам населения иметь доступ к базовому образованию и услугам здравоохранения и вновь проводить политику поощрения девочек к получению школьного образования³⁸.

8. Инвалиды

34. Авторы СП1 указали, что инвалиды являются наиболее обездоленной группой во всех отношениях. Они страдают как в своей общине, так и в рамках всей системы в том, что касается охраны здоровья, образования и социальной защиты. Вопросы особых потребностей этой категории лиц и заботы о них зачастую отодвигались на последний план. За последние четыре года не было принято никаких стратегий, направленных на удовлетворение их особых потребностей, была лишь подписана Международная конвенция о правах инвалидов и Факультативный протокол к ней, которые пока еще не ратифицированы³⁹.

Примечания

¹ The stakeholders listed below have contributed information for this summary; the full texts of all original submissions are available at: www.ohchr.org.

Civil society

Individual submissions:

GIEACPC Global Initiative to End Corporal Punishment of Children, London (UK);

Joint submissions:

JS1 Joint submission 1 submitted by: (1) Network of Human Rights Defenders of Guinea-Bissau (RDDH-GB); (2) National Network against Child and Gender Based Violence (RENLUV); (3) National Network of Youth Associations (RENAJ); (4) Women's Network for Peace and Security in the ECOWAS Space (REMPSECAO); (5) National Committee for the Abandonment of Harmful Traditional Practices against the Health of Woman and Children (CNAPN); (6) Women's Political Platform (PPM); and (7) Association of Friends of the Child (AMIC).

² JS1, p.5.

³ JS1, p.5.

⁴ JS1, p.6.

⁵ JS1, p.9.

⁶ JS1, p.9.

⁷ JS1, pp. 6-7.

⁸ JS1, p.3.

- ⁹ JS1, p.3.
- ¹⁰ JS1, p.9.
- ¹¹ JS1, p.9.
- ¹² JS1, p.7.
- ¹³ JS1, p.7.
- ¹⁴ JS1, p.7.
- ¹⁵ JS1, p.7.
- ¹⁶ JS1, p.8.
- ¹⁷ GIEACPC, para.2.1.
- ¹⁸ GIEACPC, para. 2.2.
- ¹⁹ GIEACPC, para. 3.1.
- ²⁰ GIEACPC, para. 1.2.
- ²¹ JS1, p.8.
- ²² JS1, p.8.
- ²³ JS1, p.8.
- ²⁴ JS1, p.8.
- ²⁵ JS1, p.8.
- ²⁶ JS1, p.6.
- ²⁷ JS1, p.6.
- ²⁸ JS1, p.6.
- ²⁹ JS1, p.6.
- ³⁰ JS1, p.5.
- ³¹ JS1, p.9.
- ³² JS1, p.9.
- ³³ JS1, p.6.
- ³⁴ JS1, p.8.
- ³⁵ JS1, p.8.
- ³⁶ JS1, p.8.
- ³⁷ JS1, p.8.
- ³⁸ JS1, p.9.
- ³⁹ JS1, p.9.
